

"Через полмесяца, если миссия дивизии не будет завершена, я вызову тебя, а ты пойдешь и обсудишь тактику!" Помахивая рукой, Лей Ху отправил пятерых из главного зала.

Когда Лей Ху подавил их, Цзинь Цяо и остальные четверо не ушли от Лю Жуаньяна, но теперь....

Человек с орлиными глазами заблокировал свой путь: "Младший брат, все остальные... Зовите меня Орёл Даоист, рассказ о том, как вы ранили сестру Цзиньцяо, будет позже решён, теперь вы прислуживаете летящему мечу сестры".

После того, как даосист Орел закончил говорить, Цзиньцяо уже тайно сжимал волшебное оружие Золотой Иглы, она возненавидела, что не может сразу же убить Лю Остаточного Яна и забрать обратно свой летающий меч.

Лю Жуаньян посмотрел на "Даосиста орла" и сделал шаг, "Даосист орла" сместился и снова перекрыл Лю Жуаньяну дорогу.

"Ты хочешь умереть?" Лю Руян поднял голову и очень серьезно посмотрел на Eagle Daoist, когда говорил.

Это было сказано очень непринужденно, как будто он даже не учел в своих глазах культивирование Eagle Daoist's mid jinDan.

Eagle Daoist засмеялся, он услышал самую большую шутку под небесами, маленький культиватор Учреждения Фонда, угрожающий культиватору среднего джидана, эта история определённо была бы одной из самых больших шуток на небесах, если бы она была распространена.

Такое ощущение, как будто муравей блокировался слоном, в то время как муравей стоял на соломенной палочке и говорил слону: "Малыш, уйди с дороги, а то мужчина Затоптать тебя до смерти".

Два джиданских культиватора позади Eagle Daoist также вдвойне разозлились на высокомерие Лю Люяна.

"Брат, зачем ты беспокоишься об этом отродье, когда мы выйдем из ворот, я, Лонг И, раздавлю его до смерти."

"Брат, как я могу нуждаться в тебе, чтобы справиться с такой вонючкой, я позабочусь о нем, Дракон Пять."

Орел Даоист помахал рукой: "Не нужно вам, братья, когда придет время, я с удовольствием увижу его высокомерную столицу, сестра, это его вечные навыки причинили вам боль. Это?"

Цзинь Цяо наклонился сзади, его лицо взбодрилось: "У этого парня странные навыки владения мечом, а его мускулы и кости необыкновенные, по словам Большого Брата", Он гуманоидное оружие, культивируемое Демоническими Вратами".

Орел Даоист сиял словами гуманоидного оружия и говорил: "Это тело марионетки, я не могу сказать, но этот парень на самом деле настолько Ценный, когда мы выйдем из ворот, мы выкурим его душу, отполируем его тело, и в одном переносе сможем обменять его на дюжину первоклассных духовных камней".

Группа людей решала, что с ним случится перед Лю Остаточным Яном.

Четверо из них уже относились к Лю Жуаняну как к предмету, по их мнению, даже если бы у Лю Жуаняна были острые навыки владения мечом, он не смог бы сравниться с совместными усилиями четырех циньданьских культиваторов, Лю Жуаньян повернулся к главному залу, Лей Ху должен был отчетливо услышать эти слова, но он вышел не для того, чтобы их подавить, это означало, что он бросил себя.

Тогда...

Лю Жуаньян посмотрел на четырех даосских орлов, так как неизмеримые ворота не контролируются, пусть эти ученики умирают снаружи.

Даосский орел увидел, что Лю Остаточный холодный взгляд Яна, подметающий в его сердце, вдруг почувствовал раздражение, это был взгляд, который скучно ему и сделал его страшным, только его хозяин обладал этим взглядом.

"Малыш, если ты сейчас умоляешь о пощаде, чтобы отдать обратно летающий меч, я могу позволить тебе вернуться живым." Даосист-орёл снова заговорил.

"Нет нужды, ты не можешь вернуться живым". Слова Лю Руяна были вдвойне суровы в ушах нескольких людей, смысл был явно провокационным, ясно говоря им, что эта миссия дивизии. Этот фонд собирался обезглавить четыре джиданских культиватора.

Длинный Ву был мгновенно в ярости и собирался нанести удар и убить высокомерного человека, но его остановил Eagle Daoist.

"Отпустите его!" Даосист "Орел" выбрался и выпил "Дракон пять", который собирался сделать ход.

"Брат!" Лонг Ву кричал.

"Хотел бы я посмотреть, на что он способен, такой высокомерный!" Даосист-орёл размахивал рукавами халата и ушёл налево, а Золотой мост был близко позади.

Лонг Ву злобно посмотрел на Лю Жуаняна: "Малыш, через пятнадцать дней ты умрёшь!"

Лю Раньян не удосужился обратить внимание на разглагольствования Лонг Ву и направился к своему маленькому дворику, Лонг Ву был в ярости от того, что Лю Раньян его проигнорировал, но он не осмелился сюда приехать.

После того, как Лю Оставшийся Ян вернулся в маленький дворик, его глаза были круглыми, а руки сжаты до синих жил: "Эх, если ты хочешь убить меня, то я убью тебя!".

Он вынул из дома заклинание, это было почти десять тысяч заклинаний, написанных во время досуга во внешнем дворе.

Как правило, для создания заклинания монаху необходимы талисмановое перо и духовные чернила, эти две вещи имеют решающее значение, потому что в производстве духовных талисманов никогда не может быть ни малейшей ошибки, талисмановое перо и духовные чернила могут помочь монаху сделать копию заклинания.

Однако Лю Руньян уже запомнил заклинания наизусть, поэтому ему не нужна была помощь пера и чернил.

Лю Жуаньян был полностью вовлечён в создание заклинаний, и на этот раз он собирался сделать цепочку детонирующих заклинаний, связав множество заклинаний вместе и мгновенно взорвав их с мощностью, сравнимой со всей силой культиватора Jindan.

"Если тебя не взорвать, я взорву сотню, а если сотню не взорву, я взорву все десять тысяч заклинаний!" Глаза Лю Остаточного Яна показали безумие.

Десять тысяч талисманов вспыхнули абсолютно не один за другим, а все талисманы в серии, взорвавшись одновременно.

Три огненных талисмана, сложенных поверх одного Талисмана Духовного Сбора, который был натянут вместе для образования Взрывчатого Огненного Талисмана, что эквивалентно полномасштабному удару на средней стадии создания Фонда; три огненных талисмана Взрывчатого Сбора, сложенных поверх одного Талисмана Духовного Сбора, который был натянут вместе для образования Пылающего Огненного Талисмана, что эквивалентно полномасштабному удару на поздней стадии создания Фонда; девять огненных талисманов, натянутых вместе для образования Адского Талисмана, что эквивалентно полномасштабному удару на раннем культиваторе Джиндана; три огненных талисмана, сложенных поверх одного Лавинного Талисмана, который был натянут вместе для образования Талисмана Вулканического Извержения, что эквивалентно полномасштабному удару на средней стадии Джиндана.

Соединять заклинания последовательно и объединять их в заклинание было чрезвычайно трудно, и ни один обычный культиватор позднего Джиндана не осмелился бы попробовать его.

Но в руках Лю Раньяна была безукоризненно завершена цепочка заклинаний.

Когда наступила ночь, Лю Остаточный Ян собрал воедино заклинания.

"Я не ожидал, что вы столкнетесь с неразрешимым кризисом."

Голос внезапно прозвучал в голове Уиллоу Остаточной Янг, и это был голос оригинала.

"Что ты хочешь сделать?" Лю Руаньян ответил.

"Я не пытался ничего сделать, кроме как беспокоиться о том, что ты умер, почему ты вообще не изменил свою личность, или ты все еще такой высокомерный?" Голос туземца оказался плоским.

Путаница, которая была укоренена в сердце Лю Юяна дошла до того, что он не мог перестать задавать вопросы, он должен был знать свою личность, что именно он был, был ли он аватаром.

"Не путайся, я отвечу за тебя, воплощение - это великая сверхъестественная сила, даосская техника, используемая древними великими монахами, чтобы убивать сердечных демонов, в своих Кажется, что семь эмоций и шесть желаний - это все демоны сердца, так что обезглавьте их!".

"Ты имеешь в виду, что я демон разума?"

"Нет! Ты - Лю Юаньян, конечно, я - Лю Юаньян. Мы - один человек. Ты контролируешь воспоминания Лю Юаняна, печаль и счастье, а я контролирую... Сила ивового остаточного солнца".

"Если однажды я умру, но ты все еще можешь существовать, но если ты умрешь, я полностью стану марионеткой, о Виллоу Остаточная Янг". Память о человеке исчезает полностью и становится человеком без эмоций, души и мысли, или называется бессмертным". Бенджамин объяснил.

"Если вы столкнетесь с непреодолимым кризисом, вы никогда не должны сражаться до смерти, я протяну вам руку помощи, я не могу больше общаться с вами, иначе я должен... Помнишь, что я говорил, когда меня обнаружил старый предк?" Голос доброжелателя угас.

Лю Жуаньян вспомнил, что говорил Почетный, что именно такое Сиань? Без печали, радости и эмоций, в чем смысл его существования?